

Волга
вблизи Ульяновска

350 ЛЕТ
СИМБИРСКУ

НАСЛЕДИЕ БОГДАНА ХИТРОВО

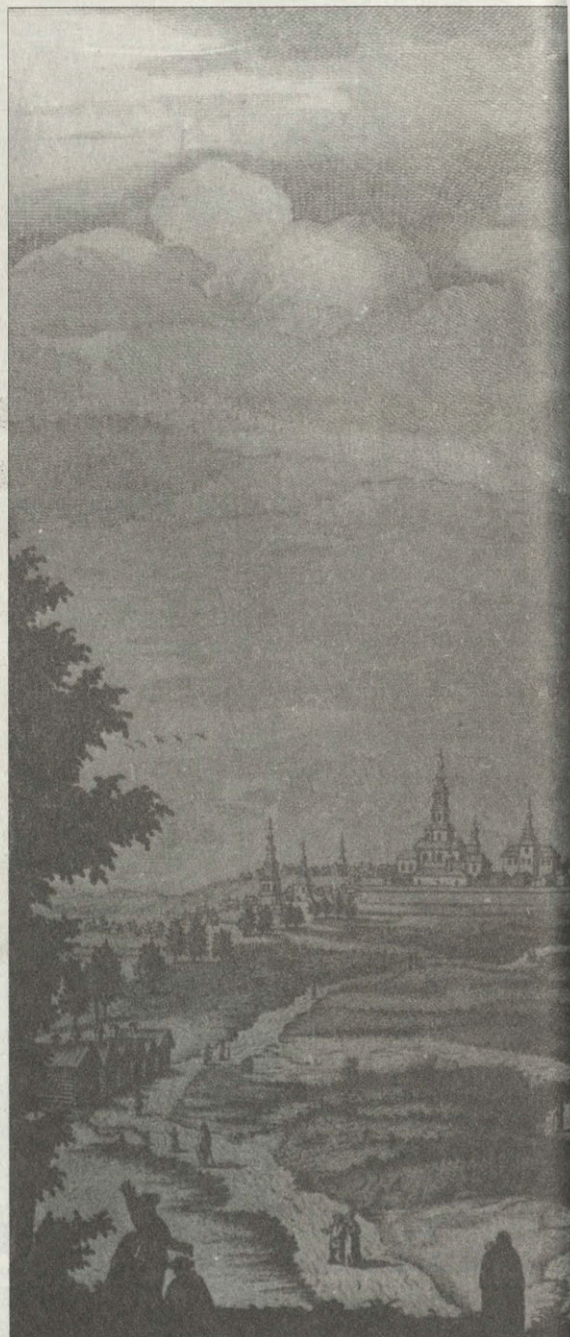
Владимир Гуркин

Симбирску-Ульяновску исполнилось 350 лет. Однако до сих пор остается много неясного и загадочного. Действительно, не ясно, почему название золотоордынского города, уничтоженного в 1396 году кровавым Тимуром, перешло к русской крепости, основанной 250 лет спустя. Это еще можно было бы объяснить, если бы русский город возник на месте древнего Симбира. Но большинство исследователей склоняются к тому, что Симбир — богатый город на знаменитом торговом пути из Болгар в Киев — находился на левой стороне Волги, в районе ныне затопленных сел Крестово Городище и Кайбелы, а крепость Симбирск была построена на правом берегу.

До сих пор остается открытым вопрос, что считать за дату рождения Симбирска как русской крепости. По указу царя Михаила Федоровича началось строительство грандиозной фортификационной линии — своеобразной китайской стены вдоль южной границы

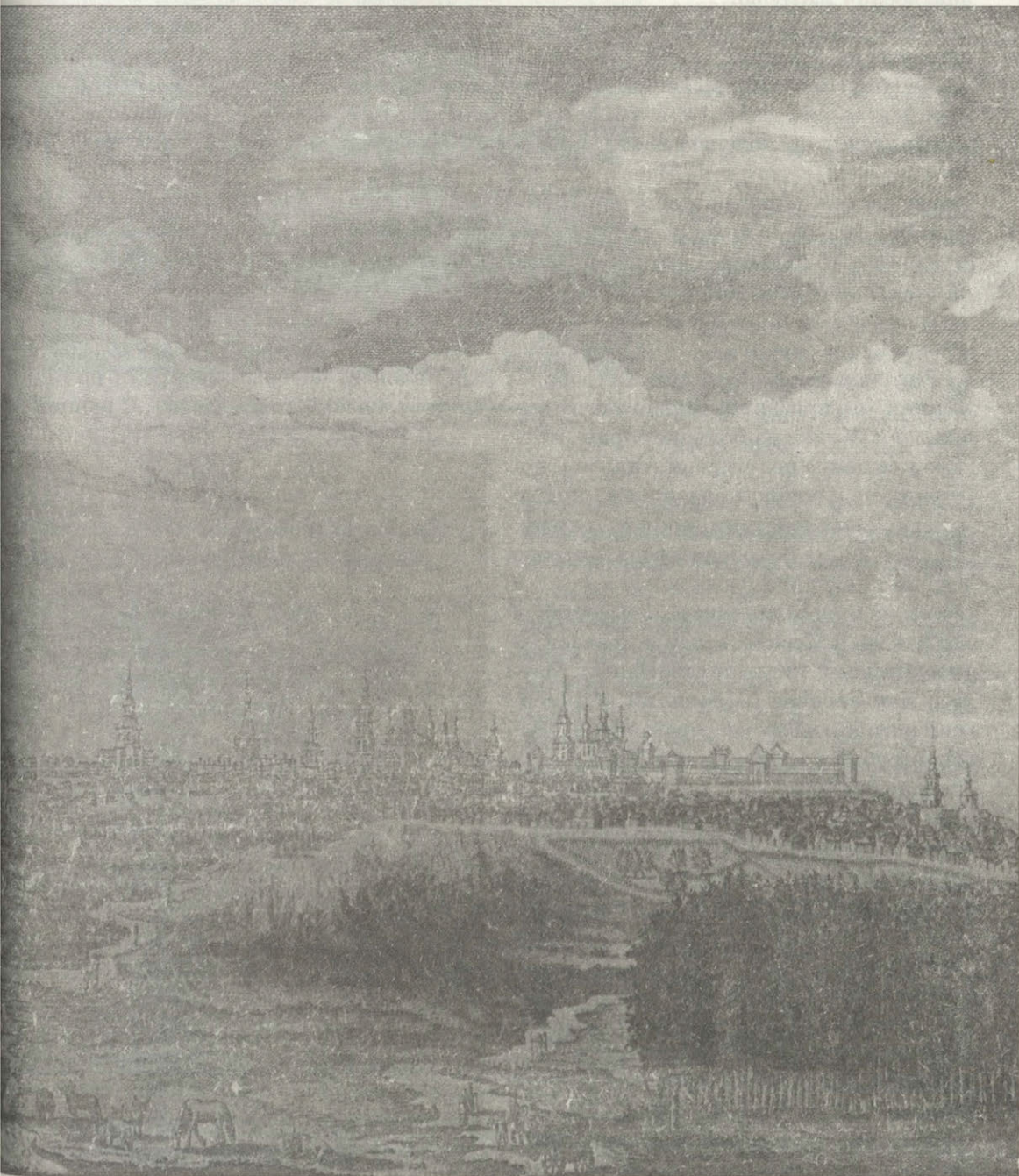
Симбирск на юго-востоке
Гравюра П.А.Артемяева с рисунка М.И.Махаева
1760-е годы

Выполнена с рисунков военных рисовальщиков команды А.И.Свечина, обследовавших города и корабельные леса на Средней Волге в 1764 году

государства российского «от реки Псла — до реки Волги». Начиная с 1636 года стали возводиться защитные валы и крепости на традиционных путях кочевников в западной части черты «на Кальмиюской и на Изюмской сакме и на Муравском шляху» от реки Ворсклы до реки Цны. Возникли города Козлов, Тамбов, Яблонов, Короча. Далее на

восток были построены отдельные крепости — Верхний и Нижний Ломов, затем — Керенск, Саранск, Атемар. Однако в этой восточной части будущей черты строительство велось очень медленно. Вероятно, это объясняется малонаселенностью в XVII веке огромных лесных просторов в бассейне реки Суры вплоть до Волги. Поэтому одной

из главных задач правительства было решение вопроса о заселении будущих крепостей черты в этом крае. Однако активное строительство всего восточного участка засечной черты разворачивается лишь при Алексее Михайловиче, то есть после 1645 года. Здесь ключевой фигурой организации строительства стал молодой воевода Богдан Матвеевич Хитрово.

Точно не известны место и дата его рождения. Историк прошлого века о. Леонид (Кавелин) выяснил, что Богдан Матвеевич родился в 1615 году, предположительно в начале мая в родовом поместье своего отца Матвея Елизаровича в селе Григоровском под Калугой. Это село было пожаловано М.Е.Хитрово (а в 1620 году — его вдове Анне Михайловне с сыном Богданом) «за верную службу за царя Василия в московское осадное сидение».

Родоначальник фамилии Хитрово — Едуган «по прозвищу сильно хитр» выехал в XIV веке из Большой Орды, принял крещение под именем Андрея и поступил на службу к рязанскому князю Олегу. Впоследствии принял схиму. Последующие поколения рода Хитрово служили сначала рязанскому князю, а затем с присоединением княжества в 1520 году к Москве, верой и правдой — московскому государству. Братья Матвея Елизаровича — Василий и Дементий погибли на государственной службе (Василий убит в 1618 году под Москвой «в королевич приход», а Дементий — в 1604 году за то, что «вору расстриге креста не целовал»). Родственники по линии матери — дворяне Ртищевы, также были известны верностью воинскому долгу и славились христианским благочестием.

Очень мало известно о юных годах Богдана Хитрово. Известно, что он получил прекрасное для своего времени образование. Он знал латынь и польский язык, что весьма способствовало его стремительной карьере. В восемнадцать лет он уже стряпчий, а через три года

становится комнатным стольником у крюка, то есть старшим из комнатных стольников. В 1646 году Б.М.Хитрово назначается воеводой в Темников. В подведомственной области он обводит земляным валом город Керенск. Керенская засечная черта через города Верхний и Нижний Ломов, а также Инсар соединяется с Атемарской засечной чертой.

От Атемара Богдан Хитрово также возводит укрепления засечной черты, которая направляется к Суре. В 1647 году он руководит строительством засечной черты за Сурой, где им возводятся Карсун и другие крепости Карсунской засечной черты — Сурский острог, Аргаш, Тальск и другие. Строительство засечной черты требовало большого количества людей, и Хитрово прекрасно справился с организацией работ. При строительстве только Карсунского участка черты было занято более трех тысяч человек, которых набирали по одному человеку с пяти дворов. С ранней

Предполагаемый портрет Богдана Хитрово
Фрагмент иконы Живоначальной Троицы

Изображение городов между Волгой и Доном
Засечная черта от Симбирска до Воронежа и Пензенская черта
Чертеж конца XVII века

весны и до зимы русские копали рвы глубиною 6–8 метров, земля высыпалась на «русскую сторону» и укреплялась «тарассами» — деревянными ящиками, в которые насыпалась земля — и заостренными дубовыми бревнами, а в наиболее угрожаемых участках дополнительно вбивались в дно рва надолбы. Через небольшое расстояние ставились башни, на которых устанавливались чаны с хворостом и смолой, которые зажигались в случае опасности. В лесных массивах строились «засеки» из срубленных деревьев полосой 80–200 метров, а сами леса вдоль засечных черт объявлялись «заповедными», то есть запрещалась там всякая хозяйственная деятельность с тем, чтобы поддерживать засеку постоянно в порядке.

Осенью 1647 года появляется царский указ: «В прошлом 155 году по нашему указу стольник наш и воевода Богдан Хитрово меж реки Барыша и реки Суры для бережения от татарских проходов

учинил новую Карсунскую засеку на 53 верстах, а под тоя новья засеки устроены два города да четыре острога жилые; а служилых людей в тех новых городах и в острогах велено устроить на вечное жилье 2600 человек...»

За умелую организацию строительства засечных черт, «за Керенскую службу, за городовое и засечное строение... да за Карсунскую службу, за городовое и засечное строение» в 1647 году Богдан Хитрово был пожалован в окольничьи, а к тому же получил еще 300 чети (около 150 га) земли, да денег 80 рублей.

Первый документ, в котором говорится о продолжении строительства черты от Карсуна до Волги, датирован 7 января 1648

года. Это так называемая «память» думным дьяком, где царь «указал окольничему и воеводе Богдану Матвеевичу Хитрово быть на своей государеве службе для строения новых городов и засечных крепостей от реки Барыша до реки до Волги». 10 февраля следует другой царский указ о продолжении строительства черты: «Указал государь и бояре приговорили: арзамасцам от обеих половин и нижегородцам и иных городов дворянам и детям боярским и князем и мурзам и татарам быть в государевой службе с окольничим и воеводою с Богданом Матвеевичем Хитрово... ему на степи города поставить и всякие крепости устроить до приходу воинских людей заранее с весны».

Во время строительства симбирской засечной черты служилые люди вынуждены были оставлять свои дела, пребывая почти на грани разорения. Так, например, уже в феврале 1648 года поступила челобитная царю: «Указано

нам ныне арзамасцам всему городу, обеим половинам, а нам нижегородцам одной половине, быть на той государеве службе с окольным, с Богданом Матвеевичем Хитрово в степи к Волге города ставить и вал валить с ним вместе бессрочно. А ныне ты, государь, пожаловал всех замосковных городов нашу братью на своей государеве службе обеими половинами быть нигде не велел, а украинным городам быть по четвертем. А мы, арзамасцы, служим тебе, государю, мимо всех замосковных и украинских городов лишек обеими половинами 5 лет: на Пузской засеке (ныне в районе села Пузская слобода на реке Алатырь Нижегородской области — В.Г.), на Ломове в Кальмиусском походе (Кальмиусский шлях проходил между Доном и Северским Донцом — В.Г.), в Керенском, в Карсуне, а те все замосковные и украинные города служили в те годы пополам. И мы от тех

Так выглядели сторожевые башни засечной черты
Реконструкция 1960-х годов
на участке Пензенской черты

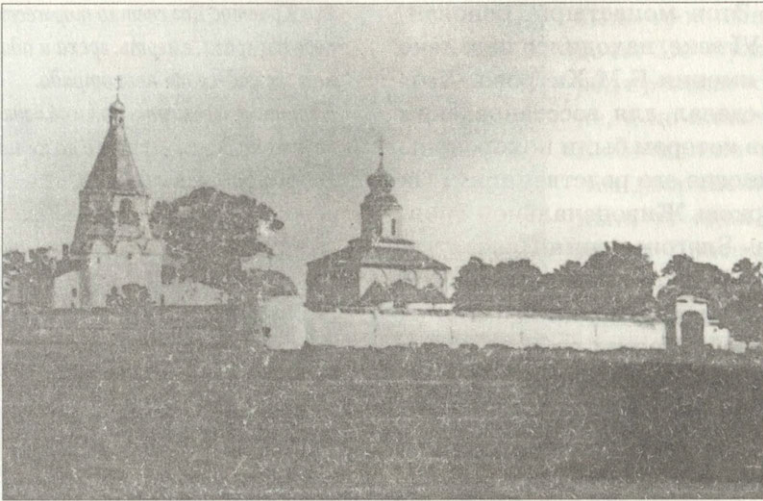

твоих государевых беспрестанных и бессрочных служб и от хлебного недороду и от конского падежа обеднели и одолжали великими долги и многие мы твоей государевы службе насилу арзамасцев за скудностью живет и треть». В заключение челобитчики просили послать на строительство засеки не всех арзамасцев, а лишь половину. Однако царь в ответ начертал на челобитной: «Учинить по сему государеву указу» — то есть оставить в силе прежний указ.

Когда и как началось строительство симбирской крепости? Подавляющее большинство архивных документов, относящихся к этому периоду, погибло при пожаре Приказа Казанского Дворца в 1701 году, в том числе, по-видимому, и первая строельная книга Симбирска. Известно, что отпуск Хитрово с Москвы получил на второй неделе Великого поста. Вторая неделя Великого поста начиналась в 1648 году 20 февраля, зная, что «днища», то есть расстояния, проходимые за день, в то время составляли по 60–80 верст, можно считать, что уже в начале марта 1648 года объединенный полк Богдана Хитрово мог прибыть на место строительства будущего Симбирска.

В течение весны и лета 1648 года Хитрово руководит строительством крепости Симбирск и острогов засечной черты. Об этом могут свидетельствовать и челобитные дворян Ивана Воронцова и Александра Бахметева, в которых прямо говорится, что они служили «при строительстве Симбирска при симбирском воеводе Богдане Матвеевиче Хитрово». Этот факт подтверждается письмом, отправленным из Симбирска в Москву в июле 1648 года за подписью воеводы Богдана Хитрово, хранящемся в Российском архиве древних актов. И лишь в сентябре 1648 года, то есть с началом нового 7157 года Хитрово возвращается в Москву.

Крепость, построенная Хитрово, располагалась на вершине горы — «от

Троицкий Лютиков монастырь
 Фотография 1920-х годов
 Обе церкви построены Богданом Хитрово

уровня Волги в 80 сажень», то есть в районе современной площади Ленина. Симбирск почти сразу превратился в важнейший пункт засечной черты. Он закрывал не только передвижение отрядов кочевников и «воровских» казаков по волжской пойме, но и контролировал продвижение судов по Волге. За пределами кремля находился посад, где стояли дома ремесленников, торговцев и других тяглых людей.

После основания Симбирска Богдан Хитрово получает назначения на различные должности. Он возглавляет Челобитный приказ (1649–1650), а затем Земский приказ (1651–1655), назначается полномочным послом в Польшу; принимает участие в военных походах против Польши и Швеции, когда были взяты Минск, Вильно, Ковно, Гродно, Динабург, Кокенгаузен, Рига — всего 33 города.

В 1656 году (а по некоторым данным, с 1654 года) Богдан Хитрово получает чин оружничьего, и вплоть до самой смерти в 1680 году он возглавляет Оружейный приказ.

В ведении Хитрово находилась Оружейная палата. Здесь было сосредоточено не только производство вооружения, но и различные искусства и ремесла. В Оружейной палате возникает

одна из лучших в стране иконописных мастерских. Именно в это время происходит разрыв царя с патриархом Никоном. Однако, как писал искусствовед В.К. Трутовский, «ни грома Аввакума, ни строгости Никона, ни невольная поддержка патриарха царем, видимо, не смущали Богдана Хитрово». Не взирая на ортодоксальность Никона, усилиями Богдана Хитрово в Оружейной палате была создана одна из лучших школ отечественной иконописи. Наиболее яркими представителями ее стали Симон Ушаков, Иосиф Владимиров, Иван Салтанов. Отыскивая настоящих мастеров своего дела, Хитрово «не стеснялся ни происхождением, ни вероисповеданием, конечно, христианских оттенков, лишь бы человек был талантлив». Мы видим при нем и православных, и латинян, и протестантов, поляков, немцев, татар, армян, греков, евреев, шведов.

Вместе с иконописной школой здесь были собраны одни из лучших мастеров-оружейников, а также мастера «золотого, серебряного и алмазного» дела. Их произведения — гордость отечественного прикладного искусства.

Б.М. Хитрово подарил множество ценных старинных книг и уникальных икон в Перемышльский Троице-Лютиков

монастырь. Этот монастырь, основанный еще в XVI веке, находился недалеко от родового имения Б.М.Хитрово. Хитрово много сделал для восстановления монастыря, в котором были похоронены его отец и многие его родственники. Он построил церковь Живоначальной Троицы и церковь Благовещения Пресвятыя Богородицы. В иконостасе монастырской Троицкой церкви хранилась икона Живоначальной Троицы работы мастеров Оружейной палаты. Описывая икону, калужский исследователь П.В.Безсонов обратил внимание на изображение молящегося человека без нимба. Проведя исследование, Безсонов предположил, что на иконе находится единственный дошедший до нас портрет ктитора монастыря — Богдана Матвеевича Хитрово.

Хитрово совершал многочисленные вклады и в другие монастыри — в Новодевичий, в Троице-Сергиев. В Российской государственной библиотеке хранится знаменитое Евангелие Хитрово, получившее свое название потому, что происходит из коллекции Б.М.Хитрово. Это Евангелие 1232 года, с миниатюрами Андрея Рублева, было подарено Богдану Матвеевичу царем Федором Алексеевичем. В свою очередь Хитрово преподнес это Евангелие в дар Троице-Сергиеву монастырю.

Будучи сам просвещенным человеком Хитрово способствовал деятельности известных просветителей того времени, таких, как Федор Ртищев, основавший в Москве Греко-латинскую академию, или ученый и поэт Симеон Полоцкий, бывший близким другом Б.М.Хитрово. Полоцкий даже посвятил несколько стихотворений из своего «Рифмологиона» Богдану Матвеевичу. Вот одно из них:

К Богдану Матфеевичу от внука его

*Радость вселенной ныне сотворися,
аггелский собор днесь возвеселися:
умная вся тварь весело ликует,*

*яко Христос-Бог светло торжествует,
победив враги, смерть, греха и ада,
нам же дадеся от него отрада.
Не к тому бо смерть нами обладает,
не к тому демон верных в ад хищает.
Во чада Богу есмь усвоени,
адовы власти вечно свободждени
чрез Христа Бога, от гроба воставша,
живот нам вечный верным даровавша.
Богдан Матфеевич, дедушко мой драгий,
рода нашего сам отче преблагий.
Ты прибежище бедным людям еси,
за то мзда тебе будет на небеси.
Плачущим слезы веси отирати,
Христос имать ти зато радость дати.
Радуйся убо на лета премного
и с подружием данным ти от Бога.
А мене, внучка, извольти щадити,
яко раба си в милости хранити.
Иже вам всех благ от Христа желаю,
с должным поклоном до ног припадаю.*

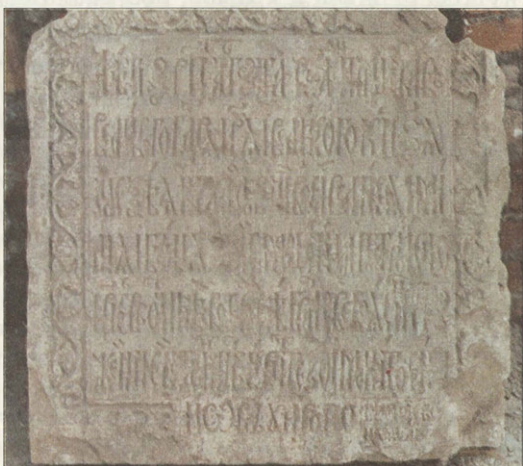
Известно, что у Богдана Матвеевича было две дочери, причем младшая, Ирина, умерла в младенчестве. Таким образом, внук является сыном старшей — Василисы, которая вышла замуж за князя Ивана Борисовича Троекурова, известного впоследствии начальника Стрелецкого приказа. В родословной Троекуровых указывается, что у князя Ивана Борисовича было два сына — Федор и Иван. Однако кто из них мог быть внуком Хитрово из родословной неизвестно, так как там не указываются даты рождения. К тому же сам И.Б.Троекуров был женат трижды, и Василиса Хитрово была его первой женой. Маловероятно, чтобы ее сыном был Федор Иванович, известный впоследствии как близкий друг Петра I, погибший при взятии Азова в 1695 году. Судя по надписи на его могильной плите в Ярославле, он был рожден спустя год после смерти Василисы Богдановны, и если нет ошибки в датах, дошедших до нас из XVII столетия, то остается предположить, что внуком Богдана Хитрово был Иван Иванович Троекуров. У князя Ивана Ивановича Троекурова

Остатки рва и вала Симбирской засечной черты
в районе села Базарный Урень

Церковь Покрова в Братцево
Конец XVII века
Построена Богданом Хитрово

Камень с памятной надписью из церкви
Покрова в Братцево

было трое сыновей и одна дочь. По мужской линии род пресекается в XVIII веке, а по женской линии... Если можно верить книгам дворянских родословных, то один из праправнуков Прасковьи Ивановны Троекуровой (вышедшей замуж за Ивана Петровича Толстого) — не кто иной как великий мыслитель из Ясной Поляны — Лев Николаевич Толстой. И если это предположение верно, то Богдан Матвеевич Хитрово оказывается предком Льва Толстого в седьмом поколении.

Что же осталось от построек Богдана Хитрово в Москве на сегодняшний день? На плане Москвы второй половины XVII века хорошо виден двор боярина Хитрово на Никитской. Сегодня каменные палаты являются основанием перестроенного в XVIII веке дома графа Владимира Орлова. Сохранилась церковь Покрова пресвятой Богородицы, построенная Богданом Хитрово в своем загородном дворе в селе Братцево (сегодня это уже один из районов Москвы), в которой до настоящего времени хранится памятный камень с надписью: «Лета 7180 августа в 30 день при державе Великого Государя и Великого князя Алексея Михайловича всея великия и малыя и белыя России Самодержца построил сию церковь в вотчине своей в селе Братцево Боярин и Оружейничий Богдан Матвеевич тезоименитое имя Иов Хитрово и жена его Боярыня Мария Ивановна».

Сохранился и дом, построенный при участии Б.Хитрово для семьи своего зятя И.Б.Троекурова — Троекуровские

палаты (сейчас на территории Государственной думы).

Б.М.Хитрово умер в марте 1680 года, пережив всего на несколько дней свою младшую дочь. Они и похоронены вместе в некрополе Смоленского собора московского Новодевичьего монастыря, в который он неоднократно делал многочисленные вклады, среди могил князей и представителей царских фамилий. На могильной плите до сих пор хорошо сохранилась надпись: «1680 года марта в 27 день на память матери нашей Матроны Солунския преставился Болярин, Оружейничий и Дворецкий Богдан, зовомый Иов, Матвеевич Хитрово, в третьем часу дня... а тут же погребена дщерь его младенец Ирина».

Несмотря на высокое положение, которое Хитрово занимал в последние годы жизни Алексея Михайловича и при Федоре Алексеевиче, он выгодно отличался от других царских вельмож своим милосердием.

Вот что говорилось о Богдане Хитрово в одной из современных ему рукописей: «Заклучим исчисление знатнейших Бояр Московского царства именем почтеннейшего мужа, который не затыкает ушей своих от просителей, который столь великодушно и искусно поддерживает славу Царского венца благотворною своею рукою, что почти совершенно уничтожил господствующее здесь тиранство и на развалинах его основал Храм Граций. Суровость пасмурного чела, бывающую обыкновенным пятном народа необразованного, смягчил он кротостью и приветливостью, дотоле поч-

ти неизвестною боярам сих стран, и сколько превосходит он прочих министров в искусстве правления, столько заслуживает уважения и любви великодушным и неумолимым ходатайством за несчастных».

Как и его двоюродный брат Федор Ртищев, Хитрово завещал отпустить после своей смерти на волю своих кабальных людей. В мае 1680 года, через два месяца после смерти Богдана Хитрово, последовал царский указ: «Кабальных и полонных людей, которые за ним жили во крестьянстве по судным и в родовых и в выслуженных его поместьях и в вотчинах, а которые крестьянские дети и во двор взяты из поместий и из вотчин его, освободить на волю, и впредь никому то за образец и на пример не ставить».

Долгие годы историки либо не вспоминали о Хитрово, либо бывали предвзяты в своих суждениях. Одна из главных причин этого в том, что Богдан Хитрово неизменно поддерживал партию Милославских в борьбе двух партий при царском дворе. Победили, как известно, Нарышкины. А вся история на долгие годы оказалась представлена так, как было удобно сторонникам Петра.

Но несмотря ни на что, наследие Богдана Хитрово продолжает жить в памяти потомков. Возносятся к небесам купола церквей и храмов, построенных Хитрово. Удивляют своим изяществом

и совершенством произведения мастеров Оружейной палаты. Выросли города и крепости засечной черты, основанные Богданом Хитрово, среди которых Симбирск.

Симбирск с лубочной картины начала XVIII века
Первое изображение города